

Чэн Кэ смотрел на прижатого к земле Линь Пиньлуня и сказал:

— Линь Пиньлунь, зачем ты приготовил серную кислоту и галлюциногены?

Нос Линь Пиньлуня был разбит в кровь, он лежал на полу, с трудом поднимая голову.

— Я ничего не собирался делать!

Чэн Кэ усмехнулся, достал телефон и включил запись.

— Муж, я нашла десяток людей, собираюсь изуродовать ему лицо, а потом живьем переломать ему руки и ноги.

Лицо Линь Пиньлуня побелело. Это были его слова, сказанные Чжу Минсюю. Хотя он верил в силу Чжу Минсюя, сейчас он был в руках Чэн Кэ, и потому с дрожью в голосе произнес:

— Прости, Чэн Кэ, я просто завидовал тебе. Я больше так не буду, пожалуйста,пусти меня.

Чэн Кэ покачал головой.

— Прости, но я человек, который помнит зло. Если ты ударишь меня один раз, я отвечу десятью. А ты хотел меня изуродовать.

Он махнул рукой, и люди Линь Пиньлуня были заперты в маленькой темной комнате, а сам Чэн Кэ продолжил:

— Но, так как я еще не изуродован и все конечности на месте, я решил быть немного милосерднее.

Линь Пиньлунь быстро заговорил:

— Спасибо, Чэн Кэ, я знал, что ты хороший человек, не такой, как я. Я виноват перед тобой. Если тыпустишь меня, я больше никогда не буду тебя беспокоить. Я буду хорошо к тебе относиться. Если я тебе надоел, я просто исчезну из твоей жизни.

Чэн Кэ кивнул.

— Действительно, твое лицо меня раздражает. Ладно, я оставлю тебе две руки, а ноги сломаю. Но лицо все же придется изуродовать, иначе как я узнаю, не повторишь ли ты это снова?

Линь Пиньлунь был в ужасе. Он с трудом пополз к Чэн Кэ, бормоча:

— Чэн Кэ, прости, прости, я ошибался, прошу тебя, я действительно осознал свою ошибку. Я был слеп, я был подлецом, хуже свиньи. Но, пожалуйста, пощади меня. Я хочу играть, хочу жить. Я не могу остаться без ног, я не могу быть изуродованным. Пожалуйста.

Чэн Кэ, казалось, серьезно задумался, а затем ответил:

— Я услышал твою просьбу, но я все же боюсь, что ты снова нападешь. Поэтому я решил, что лучше всего нанести тебе немного серной кислоты на лицо и сломать ноги. Правда, я очень боюсь тебя.

Чэн Кэ присел, медленно произнося эти слова, а Линь Пиньлунь, глядя на его красивое лицо, словно увидел злого духа. Он дрожал всем телом, зрачки расширились, и он буквально потерял

сознание от страха.

В это время другая группа людей наблюдала за происходящим. Они были настоящими профессионалами, даже с пистолетами в руках. Если бы что-то пошло не так, они могли бы из маленького подвального окна устранить всех внутри.

Но сейчас, похоже, им не о чем было беспокоиться.

Лу Цзинчунь набрал номер Чжоу Юньчуаня, и в его голосе звучала улыбка.

— Эй, ты просил меня защитить этого парня, а он сам справляется.

Чжоу Юньчуань, услышав о Чэн Кэ, сразу же отложил документы, подошел к огромному окну своего офиса и, глядя на ночной пейзаж Пекина, спросил:

— Что случилось?

— Чэн Кэ сам нашел людей, и они даже внедрились в группу Линь Пиньлуня. В результате они быстро действовали, и теперь все люди Линь Пиньлуня выведены из строя. Линь Пиньлунь, кажется, уже без сознания.

— Как он потерял сознание?

— От страха. Но, похоже, Чэн Кэ действительно не собирается останавливаться. Что, если он действительно ранит Линь Пиньлуня?

Чжоу Юньчуань задумался.

— Постарайся не дать ему действовать, или хотя бы убедись, что Чэн Кэ сам не ранит его. Он актер, у него есть будущее...

— Черт!

Чжоу Юньчуань прервал Лу Цзинчуня, и он, вздрогнув, сразу спросил:

— Что случилось?

— Чэн Кэ просто вылил серную кислоту, приготовленную Линь Пиньлунем, на него. Черт, что делать?

Чжоу Юньчуань был в шоке, когда услышал, как Лу Цзинчунь с удивлением крикнул:

— Черт!!! Этот парень просто сломал Линь Пиньлуню ногу!

Чжоу Юньчуань тоже выругался.

— Черт, включи сирену, напугай его, чтобы он остановился.

— Черт, мать твою, он сломал и вторую ногу!!!

Затем Чжоу Юньчуань услышал пронзительный звук сирены, и он был в шоке. Он сразу же повесил трубку, открыл дверь и побежал к парковке.

Чэн Кэ, услышав сирену, тоже начал беспокоиться, но, глядя на Линь Пиньлуня, корчащегося

на полу, подумал: «Ладно, я действительно не хочу, чтобы дядя Цян и другие пострадали из-за меня».

Поэтому он сразу сказал:

— Не оставляйте следов, уходим. Что касается их, просто выпустите, закройте подвал, и пусть кто-нибудь изобразит прохожего, как мы договорились.

Никто не сказал ни слова. Они уже были готовы, поэтому через две минуты все было очищено. Что касается людей, нанятых Линь Пиньлунем, Чэн Кэ не беспокоился. Они все хотели сбежать, у всех были судимости, поэтому Линь Пиньлунь не найдет никого, кто бы ему помог. Чэн Кэ был уверен в этом.

Еще через две минуты Чэн Кэ и дядя Цян полностью ушли. Лу Цзинчунь со своими людьми вошел в подвал. Войдя, группа хотела сбежать, но их остановили и допросили. В результате все в один голос заявили, что ничего не знают. Даже двое раненых сказали, что они просто шутили и сами себя поранили.

Лу Цзинчунь никогда не сталкивался с таким. Обычно в таких ситуациях все начинают перекладывать вину друг на друга, но эта группа вдруг стала говорить одно и то же.

Лу Цзинчунь посмотрел на Линь Пиньлуня на полу, затем, закрыв глаза, сказал двоим позади:

— Отправьте его в больницу, убедитесь, что это отдельная палата, и найдите знакомых врачей.

— Есть.

После того как Линь Пиньлуня увезли, Лу Цзинчунь улыбнулся и сказал:

— Не бойтесь, я адвокат. Давайте, рассказывайте, что случилось, или слушайте, что я скажу.

Чэн Кэ оставил одного человека, чтобы тот объяснил ситуацию полиции, чтобы отвлечь их внимание, но теперь он обнаружил, что пришедшие люди вовсе не были полицейскими. Он был в замешательстве.

Он позвонил Чэн Кэ и сказал:

— Сирена была фальшивой, пришедшие люди, похоже, из криминального мира. И, если я не ошибаюсь, один из них похож на адвоката Лу?

Чэн Кэ, услышав это, тоже был озадачен, но он не хотел подвергать человека опасности, поэтому сказал:

— Ладно, уходи. Проследи за Линь Пиньлунем, узнай, в какую палату его положили.

— Хорошо.

Чэн Кэ повесил трубку, не понимая, как Лу Цзинчунь мог оказаться здесь. Тем временем Лу Цзинчунь с улыбкой напугал всех до полусмерти, называя имена их родственников, включая детей, а тех, у кого не было семьи, он назвал их лучших друзей. Закончив, он снова улыбнулся:

— Эй, не бойтесь, в криминальном мире меня зовут Кобра, но я ведь милый, правда? Я просто пугаю вас. Если вы будете послушными, зачем мне вас кусать?

Никто не посмел произнести ни слова, и Лу Цзинчунь с улыбкой продолжил:

— Помните, сегодня все сделал сам Линь Пиньлунь, и это не имеет никакого отношения к другим. Вы просто видели, как он вел себя неадекватно, случайно вылил на себя серную кислоту и ушел. Вы просто прохожие, верно?

Десять человек энергично кивнули, и Лу Цзинчунь с улыбкой сказал:

— Ладно, идите. Надеюсь, мы больше не встретимся, хорошо? Идите, идите. А те двое раненых, лечитесь хорошо. Здоровье — это главное.

Толпа разбежалась, и Лу Цзинчунь осмотрел место происшествия. Все уже было очищено, но лучше еще раз проверить, ведь Чэн Кэ все же ранил человека.

С другой стороны, Чэн Кэ все больше удивлялся, поэтому он приказал дяде Цян сменить маршрут.

— Давай вернемся и посмотрим.

— Сяо Кэ, если пришедшие люди опасны, мы можем...

— Нет, Лу Цзинчунь знает Чжоу Юньчуаня. Я просто думаю, что их появление было странным, поэтому я хочу посмотреть, что происходит, но не войду.

Дядя Цян не мог ничего поделать и снова повел машину обратно.

<http://bllate.org/book/16558/1511411>